

Сянь Гуйин не знала, действительно ли Цинь Гэнсинь заботится о ней или только потому, что перед ним его родители. Она безучастно смотрела на него, но прежде чем она успела что-то сказать, Старуха отрезала: "Эта девочка неуклюжая. У меня обычно холодные ноги, и твоя мать часто мыла мне ноги горячей водой. Ты также знаешь это. Я только что попросила Гуйин помыть мне ноги, но не знаю, действительно ли она хочет или нет, она чуть не ошпарила меня до смерти!".

Пока она говорила, Старуха откинулась на спинку дивана с безразличным выражением лица.

"Это было недоразумение, недоразумение". Госпожа Цинь быстро встала и сказала с улыбкой.

Цинь Гэнсинь посмотрел на госпожу Цинь и Старуху, а затем посмотрел на молчаливую Сянь Гуйин и спросил, "Ты обожгла кожу? Или это больно?"

Сянь Гуйин сопротивлялась желанию вырвать свое запястье из его руки. Она просто посмотрела на него взглядом, в котором не было ни холода, ни тепла.

"Все в порядке. Я не нагрела воду как следует. Это моя вина".

Сказав это, она выдернула свою руку из его руки под таким углом, чтобы никто не видел, и понесла таз с водой прямо в ванную.

Цинь Гэнсинь не последовал за ней. Он просто смотрел на спину Сянь Гуйин. Он повернулся и посмотрел на несчастную Старуху, затем подошел к ней с детским лицом и сел рядом.

Цинь Гэнсинь обнял старуху за плечи и рассмеялся: "Позвольте узнать, кто разозлил нашу прекрасную старуху? Ты проделала такой путь за границей, почему бы тебе не улыбнуться?"

"Улыбнуться?" Старуха нахмурилась: "Я не могу смеяться. Ваша жена недовольна тем, что я привела в этот дом собаку. Как я могу смеяться? Это значит, что мой приход был незванным!"

Цинь Гэнсинь только что заметил белую собаку породы лабрадор-ретривер, которая лежала на краю дивана. Бросив взгляд, он продолжил обнимать старуху с презрительной улыбкой: "Как такое может быть? Гуйин тоже любит кошек и собак. Как она может быть несчастна?"

Может быть, это потому, что вы приехали слишком неожиданно, и она видит вас впервые, так что она не может не нервничать".

"Ты действительно знала, что нужно говорить приятные слова". Старуха снова хмыкнула, и на ее лице появилась улыбка. Она погладила лицо Цинь Гэнсиня и сказала: "Бабушка давно тебя не видела, почему бы тебе не вернуться и не навестить меня. Я должна проделать весь этот путь, чтобы увидеть тебя, ты очень неуважителен!".

"Разве я не занят?" Цинь Гэнсинь улыбнулся и повернулся к госпоже Цинь. "Мама, как тебе спалось прошлой ночью?"

"Достаточно хорошо. Мы с твоим отцом хотели поехать в отель, но боялись, что твоей бабушке не понравится отель, поэтому приехали сюда. Слуга убрал комнату, и она оказалась довольно удобной". Госпожа Цинь также улыбнулась и взяла его за руку.

"Хорошее дитя, посмотри на себя. С каждым днем ты становишься все оживленнее и стройнее. Как твоя обычная еда? Не сосредотачивайся только на работе. Твое тело - это самое главное".

"Ваш сын хорошо питается и хорошо живет. Если я растолстею и буду много пить, то стану таким же, как отец, поэтому ты должен спокойно относиться к тому, что твой сын худой!". Цинь Гэнсинь улыбнулся, встал и посмотрел на слегка приоткрытую дверь ванной. Затем он сказал Цинь Сяовэню: "Папа, вы, ребята, сначала присядьте. Я пойду проверю, как там Гуйин".

"Иди, иди." Цинь Сяовэнь махнул рукой.

Услышав, что Цинь Гэнсинь собирается найти Сянь Гуйин, улыбка на лице старухи тут же исчезла, хотя она ничего не сказала.

Сянь Гуйин стояла в ванной с полупустым тазом в руках. Она смотрела на текущую из крана воду и долго не двигалась.

Когда слегка приоткрытая дверь ванной комнаты открылась, она испугалась. Сначала она не двигалась, но потом повернула голову и посмотрела на Цинь Гэнсина, который, скрестив руки на груди, прислонился к двери и смотрел на нее, не говоря ни слова.

Это был первый раз за два года после их свадьбы, когда они стояли в этом доме вместе.

Рука Сянь Гуйин все еще лежала на раковине, и холодное прикосновение воды подавило гнев в ее сердце. Она посмотрела на Цинь Гэнсина холодным взглядом, желая что-то сказать, но обнаружила, что ей нечего ему сказать.

Прошло два года, и все, что она когда-либо хотела объяснить, теперь стало бесполезным. В этом не было никакой необходимости.

"Где ребенок?" Цинь Гэнсинь прислонился к двери и спросил.

Он редко задавал такие вопросы, как только открывал рот. Однако Сянь Гуйин лишь спокойно посмотрела на него и ответила: "Она спит".

Цинь Гэнсинь понимающе поднял брови.

Одежда Сянь Гуйин стала влажной. Цвет ее рук и лица стал ярче, чем раньше. Волосы длиной до пояса рассыпались по спине.

Сянь Гуйин редко бывала в таком плачевном состоянии. Увидев ее в таком состоянии, Цинь Гэнсинь внезапно улыбнулся.

Увидев, что он действительно смеется, Сянь Гуйин тут же выключила кран и вытерла руки полотенцем. "Если тебе нечего делать, иди и сопровождай их. Не позволяй им выплескивать на меня свой гнев, потому что они не видят тебя".

Сказав это, она повесила полотенце, привела в порядок волосы и одежду и вышла из ванной.

Как раз когда она собиралась обойти Цинь Гэнсина, его рука схватила ее за руку.

Сянь Гуйин уже собиралась отдернуть руку, когда Цинь Гэнсинь с силой толкнул ее обратно в ванную и потянул за собой, чтобы она встала прямо перед ним.

Сянь Гуйин заставила себя стоять на месте и удивленно посмотрела на него. "Что ты делаешь?"

"Ты сейчас чувствуешь себя обиженной?" спросил Цинь Гэнсинь, глядя на нее.

Сянь Гуйин мгновенно поняла, что он имеет в виду, и ее лицо слегка напряглось.

Цинь Гэнсинь отпустил ее руки и продолжил скрещивать руки на груди. Он посмотрел ей в глаза и спросил: "Если бы ты знала, что наступит такой день, ты бы выбрала этот путь?".

Выражение лица Сянь Гуйин было жестким.

Она ничего не сказала и собиралась уйти.

Цинь Гэнсинь снова схватил ее за руку и притянул к себе. Она с силой встряхнула его руку. "Отпусти меня!"

Он крепко сжал ее руку и предупредил с немного холодным взглядом: "Понижай голос!".

"Отпусти!" Сянь Гуйин даже не пыталась понизить голос, глядя на него.

"Если ты не хочешь создавать проблемы перед своими родителями и бабушкой, то отпусти меня! Выпустите меня!" Сказав это, она начала бороться еще сильнее, но как бы она ни извивалась, она не могла поколебать силу его второй руки.

"Цинь Гэнсинь! Не уходи слишком далеко! Отпусти меня!" Сянь Гуйин закричала зубами от гнева, который она сдерживала всю ночь. Хотя она не кричала громко, ее голос был уже немного хриплым.

Она подняла голову и посмотрела на Цинь Гэнсина, ее лицо было полно гнева и ярости.

"Я зашел слишком далеко?" Цинь Гэнсинь держал ее за руку, не собираясь отпускать ее. Он холодно посмотрел ей в глаза. "Я зашел слишком далеко, или ты сама навлекла на себя это?! Разве я заставил тебя стать такой? Разве я заставлял тебя? А?"

Глаза Сянь Гуйин мгновенно покраснели, она изо всех сил пыталась оттолкнуть его.

Однако Цинь Гэнсинь толкнул ее еще сильнее, прижав к кафельной стене ванной. Другой рукой он закрыл дверь в ванную, изолировав их от внешнего мира.

Внезапно, находясь в одной комнате и в таком маленьком пространстве, она почувствовала удушье. Сянь Гуйин прижалась спиной к стене, она хотела освободиться, но все ее тело удерживал Цинь Гэнсинь.

Она стиснула зубы от злости и не успела опомниться, как уже использовала стойку тхэквондо, чтобы справиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2569191>